

И.М. Лакстыгал*

**АТЛАНТИЗМ США И ЕВРОПЕИЗМ ФРАНЦИИ
В ГРЕКО-ТУРЕЦКОМ КОНФЛИКТЕ (1967–1975)**

I.M. Lakstygal

**ATLANTICISM OF THE UNITED STATES AND EUROPEANISM
OF FRANCE IN GRECO-TURKISH CONFLICT (1967–1975)**

Аннотация. В центре внимания автора статьи — действия Вашингтона и Парижа во время обострения греко-турецкого конфликта на Кипре в 1967–1975 гг. При этом греко-турецкий конфликт рассматривается не как локальный и региональный или предмет внешней политики США и Франции, а как арена противостояния идеологии «атлантической солидарности» и идеи объединения стран Западной Европы в качестве независимого центра принятия решений (европеизма). Целью исследования является оценка эффективности методов и средств, с помощью которых Вашингтон и Париж реализовывали эти руководящие принципы. В греко-турецком конфликте европейская солидарность выразилась в бойкоте пришедшей к власти в Афинах проамериканской и атлантистской военной диктатуры, к которому присоединилась и Франция. Она негласно поддерживала Турцию в рамках общего курса сближения с мусульманскими странами. США старались не допустить обострения конфликта Анкары и Афин и поддерживали обе страны в военном и экономическом плане, хотя и с креном в сторону Греции. Обострение Кипрского конфликта летом 1974 г. и попытки его оперативно урегулировать в 1974–1975 гг. полностью поменяли расклад: Афины стали антиамериканскими и антиатлантистскими после выхода из НАТО. Франция постаралась привязать их к себе, обещая как собственную, так и общеевропейскую поддержку. Однако неожиданно и Турция не стала опорой США в конфликте. Эта разбалансировка американской политики соблазнила Францию, на фоне неудачи с консолидацией европейцев на стороне Греции, попробовать закрепиться и там, однако это привело к распылению ее сил и отсутствию результата на обоих направлениях. В то же время США умело использовали перевес в силовых, политических и экономических ресурсах

* *Лакстыгал Илья Михайлович*, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Lakstygal Ilya Mikhaylovich, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History of the Countries of Europe and America, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7- 916-853-49-89; osroenae@gmail.com

и не допустили выхода двух стран из-под своего влияния. На примере борьбы Франции и США за влияние в Греции и Турции во время кипрского конфликта автор приходит к выводу о неспособности Западной Европы во главе с Парижем создать привлекательную и действенную альтернативу атлантической солидарности в рассматриваемый период.

Ключевые слова: европеизм, атлантическая солидарность, НАТО, кипрский конфликт, политика США, Франция, Восточное Средиземноморье.

Abstract. The author focuses on the actions of Washington and Paris during the escalation of the Greek-Turkish conflict in Cyprus in 1967–1975. This conflict is regarded not as a local and regional one or as an object of the foreign policy of the United States and France, but as a clash of opposing ideologies of “Atlantic solidarity” and “Europeanism” representing the countries of Western Europe as an independent decision-making centre. The aim of the research is to evaluate the efficiency of the methods and means employed by Washington and Paris for implementing these guiding principles. In the Greek-Turkish conflict, European solidarity, promoted by France, was expressed through the boycott of the pro-American and Atlantic military dictatorship that came to power in Athens. France secretly supported Turkey within the context of its rapprochement with Muslim countries. The United States labored to prevent an aggravation of the conflict between Ankara and Athens and provided both countries with military and economic support, although with a tilt towards Greece. The escalation of the Cyprus conflict in summer of 1974 and attempts at its quick resolution in 1974–1975 entirely changed the situation: Athens became anti-American and anti-Atlantic after leaving NATO. France strived to tie Greece to itself, promising its own and pan-European support. However, Turkey unexpectedly did not turn to the pillar of the United States in the conflict. Such a shift in the US politics gave France a chance, after its failure to consolidate Europeans around Greece, to try to gain a foothold there. Instead, this attempt dispersed French forces and remained fruitless. Meanwhile, the US having the preponderance of force, political and economic resources did not allow Turkey and Greece to get out of the US control. Having revisited the struggle of France and the USA for the influence over these two Mediterranean countries during the Cyprus conflict, the author concludes that the Western Europe, led by Paris, was unable to offer an attractive and effective alternative to Atlantic solidarity in the period.

Keywords: Europeanism, Atlantic solidarity, NATO, Cyprus conflict, USA policy, France, Eastern Mediterranean.

* * *

Одной из ключевых проблем Восточного Средиземноморья в 1960-е — 1970-е гг., наряду с арабо-израильским противостоянием, стал конфликт между Грецией и Турцией на территории Кипра. Свое начало он берет в разногласиях греческой и турецкой общин острова, обострившихся после получения Кипром в 1960 г. независимости

от Великобритании. На локальном уровне этот конфликт впервые обострился в 1963–1964 гг. Тогда боевые действия между местными греческими и турецкими группировками, армией и полицией удалось заморозить под давлением США, удержавших Турцию от интервенции, и ООН, пославшую на остров миротворцев.

Поскольку гарантами суверенитета Кипра, кроме экстерополии, стали Греция и Турция, это определило возможность иностранного вмешательства в его дела. В 1967 г., с утверждением в Афинах военного режима, открыто призывавшего провести «энзис» («воссоединение») Кипра с Грецией, конфликт резко обострился и перешел в «горячую фазу» летом 1974 г. Тогда на острове фактически друг против друга действовали военные силы Греции и Турции, союзников по НАТО. Таким образом, кроме регионального, это был также и кризис атлантической солидарности, целостности западного блока.

Особенностью кипрского конфликта являлось то, что биполярный контекст противостояния супердержав не имел здесь решающего значения для США¹. На юго-восточном фланге НАТО столкнулись два подхода к принципам функционирования не мирового порядка, а исключительно западного блока: атлантизм и европеизм.

Первый предусматривал атлантическую солидарность и безусловное главенство США в НАТО. Второй подход, взятый на вооружение Францией, в 1966 г. покинувшей военную организацию Альянса, подразумевал автономию или даже независимость Западной Европы как центра принятия решений в рамках условного Запада. Европеизм также провозглашал возможность самостоятельной политики европейских стран на периферии при системном консенсусе в вопросе противостояния потенциальной общей внешней угрозе — СССР².

Для Западной Европы греко-турецкий конфликт не был полностью периферийным. Он затрагивал собственно европейскую безопасность и закономерно попал в повестку заседаний Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1973–1975 гг.³ Поэтому

¹ Подробнее о конфликтах СССР и США на этапе «разрядки» см.: *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М., 2012; *Богатуров А.Д.* Системная история международных отношений. Т. 3. М., 2003.

² *Möckli D.* The EC-nine and transatlantic conflict // *European-American Relations and the Middle East: From Suez to Iraq* / Ed. by D. Möckli, V. Mauer. New York, 2011. P. 42.

³ Подробнее об обсуждениях ситуации в Средиземноморье на встречах Совещания по безопасности в Европе в 1973–1975 гг. см.: *Badalassi N.* *Adieu Yalta? La France, la détente et les origines de la Conférence sur la Sécurité et la Coopération en Europe.* 1965–1975. Paris, 2011.

Париж имел больше оснований для того, чтобы представлять и защищать точку зрения европейских государств. Франция при Шарле де Голле, его преемнике Жорже Помпиду и даже «атлантисте» Валери Жискар д'Эстене также надеялась заполнить оставляемую британцами лакуну⁴ в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, играя на противоречиях между СССР и США в средиземноморском регионе⁵, напряженности в отношениях Греции и Турции и растущем евро-американском отчуждении.

В условиях конфликта между Турцией и Грецией, которых США в 1952 г. практически навязали европейским союзникам по НАТО как новых членов организации⁶, первоочередной задачей американцев было не допустить распада созданного ими юго-восточного фланга Альянса. Кроме того, они надеялись сохранить остров как военный плацдарм даже без его вхождения в военно-политические структуры Запада⁷, чтобы иметь там надежный тыл для вытеснения СССР с Ближнего Востока⁸. Наконец, Вашингтон стремился не дать Кипру перейти из стана нейтральных государств в просоветский лагерь⁹.

⁴ После краха своей колониальной империи в начале 1960-х гг. Великобритания продолжала удерживать под своим контролем ключевые для судоходства стратегические точки на Мальте, Кипре, в Йемене и Персидском заливе, однако на рубеже 1960–1970-х гг. отказалась от прямого военного присутствия во всех этих пунктах, кроме Кипра.

⁵ *Corbieau B.* Le dialogue euro-arabe, instance du nouvel ordre international (1973–1978) // *Revue française de science politique.* 1980. N 3. P. 574.

⁶ Подробнее о процессе принятия Греции и Турции в НАТО и их первых годах в Альянсе на фоне вопроса о независимости Кипра см.: *Chorchoulis D.* The Southern Flank of NATO, 1951–1959. Military Strategy or Political Stabilisation. London, 2015.

⁷ *Шмаров В.А.* Кипр в средиземноморской политике НАТО. М., 1982. С. 14.

⁸ *Quandt W.* Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict. 1967–1976. Berkeley, 1977. P. 32.

⁹ На Кипре с 1950-х гг. находились и модернизировались многочисленные объекты радиоэлектронной разведки: эта точка являлась передовой в системе предупреждения Альянса о ракетном нападении на фоне совершенствования ракетно-ядерных возможностей СССР, который к 1970 г. добился паритета, а к 1974 г. разработал ракеты с разделяющимися боеголовками. Пока спутниковая группировка была несовершенна, кипрские загоризонтные радары просматривали территорию Советского Союза до Сибири, в особенности — полигоны Капустин Яр и Тюратам. На Кипре по-прежнему часто появлялись американские U-2. Кипр стал критически важным, наряду с Грецией, звеном в поддержке Израиля в шестидневной войне и войне Судного дня — через британские авиабазы тайно перегонялись в Израиль свежие американские «Фантомы». В то же время в октябре 1973 г. президент Кипра Макариос запретил разведывательные полеты ВВС США в районе арабо-израильского конфликта. Подробнее см.: *O'Malley B., Craig I.* The Cyprus Conspiracy. London, 2001. P. 165; *Шмаров В.А.* Кипр в средиземноморской политике НАТО. М., 1982. С. 30.

Справедливо отметить, что в 1960-х — 1970-х гг. Франция и США находились в неравном положении в Восточном Средиземноморье. Греция и Турция, несмотря на конфликты, были опорой и наиболее лояльными союзниками США в НАТО в 1960-е гг. Позиции Вашингтона в двух этих странах были, казалось, непоколебимы¹⁰. Обострение противоречий между Анкарой и Афинами, наложившееся на только что пережитый Альянсом «кризис доверия», стало серьезным вызовом для военно-политического руководства США.

Эффективность действий американцев в купировании кипрского кризиса является первым вопросом, который рассматривается в данной статье. Особый интерес вызывает набор силовых, дипломатических и финансовых мер, использованных Вашингтоном для достижения этой цели. Идеологическим стержнем, основным принципом, объединявшим американские действия в этой ситуации, являлась атлантическая солидарность и упор на целостность Запада, в особенности, Европы, под эгидой США¹¹.

Франция не имела в странах юго-восточного фланга НАТО твердой опоры. Но растущие противоречия между Анкарой и Афинами создавали для Парижа окно возможностей. Обе конфликтующие стороны стремились в Общий рынок, и это обстоятельство выступало потенциальным экономическим рычагом для презентации ЕЭС во главе с Францией в качестве арбитра. Эффективность маневров Парижа на этом направлении стала вторым рассмотренным вопросом. Идеологической основой действий Франции в данный период был европеизм¹².

Таким образом, новизна данной работы заключается в рассмотрении кипрского конфликта не в биполярном, региональном или локальном контексте, чему уже посвящено достаточное количество исследований как в зарубежной, так и в отечественной историографии, а во взгляде на него как на первую периферийную площадку, где по линии США–Франция/США–Европа проявились концептуальные противоречия во взглядах членов западного лагеря на его дальнейшее развитие.

¹⁰ В 1952 г. США, несмотря на противодействие значительной части НАТО, включили Грецию и Турцию в Альянс.

¹¹ О формировании атлантизма как идеологии западных стран см.: *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка в 1940–2000 годы. М., 2007.

¹² Об эволюции европеизма см.: *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М., 1987.

Отправной точкой нашего исследования стал военный переворот в Греции в апреле 1967 г. Опубликованные за последние 40 лет американские документы говорят о том, что Вашингтон знал о подготовке путча и не препятствовал ему¹³. Бесспорно, американцы расценивали военную хунту как более предсказуемого партнера¹⁴. Их ставка на Грецию «черных полковников» стала очевидна для французов, которые, выйдя годом ранее из военной структуры НАТО, были не прочь увеличить раскол между США и их европейскими союзниками. Европейцы, за исключением традиционно оппозиционного Парижу Лондона, восприняли изменения в политической жизни Греции в штыки. По-прежнему жестко критикуя авторитарные режимы в Лиссабоне, Мадриде и Анкаре, они добавили к ним Афины, угрожая заморозить с греками политическое и экономическое сотрудничество¹⁵. Сама Франция, крупнейший и наиболее независимый из европейских игроков, сократила отношения с Грецией до минимума¹⁶.

Фактический бойкот со стороны европейских союзников по НАТО¹⁷ заставлял греческих военных наращивать сотрудничество с США. Несмотря на то что весной 1967 г. Вашингтоном было объявлено формальное оружейное эмбарго в отношении Афин из-за переворота¹⁸, в январе 1968 г. администрация Линдона Джонсона в итоге признала диктатуру легитимной, а к началу следующего года ограничения были окончательно сняты уже Ричардом Никсоном. В «благодарность» Греция во время войны Судного дня 1973 г.¹⁹ стала второй после Нидерландов европейской страной, предоставившей свои аэродромы для американского «воздушного моста»

¹³ *Papacosma V. Greece and NATO // A history of NATO. The First Fifty Years / Ed. by G. Schmidt. Vol. 3. New York, 2001. P. 359.*

¹⁴ В отличие от правительства Караманлиса, публично выражавшего после первой эскалации на Кипре сомнения в целесообразности нахождения Греции в НАТО, «черные полковники» поспешили сразу после переворота заверить Вашингтон в верности атлантической солидарности. Подробнее см.: *Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1964–1968 Vol. XVI. Washington, 2012. Doc. 273. P. 284.*

¹⁵ *Pedaliu E. Discordant note: NATO and Greek Junta, 1967–1974 // Diplomacy and Statecraft. 2011, mar. Vol. 22. P. 101.*

¹⁶ *Réaction à l'instauration du régime militaire à Athènes. Le 27 Avril 1967. Doc. 160 // Documents diplomatiques français 1967: 1er janvier — 1er juillet. T. 31. Commission des archives diplomatiques. Paris, 2008.*

¹⁷ *FRUS. 1964–1968. Vol. XVI. Doc. 295. P. 605.*

¹⁸ *Duke S. US Military Forces and Installations in Europe. Oxford, 1989. P. 162.*

¹⁹ *Chipman J. NATO's Southern Allies: Internal and External Changes. London, 1988. P. 252.*

в Израиль²⁰. Вашингтон же вслед за снятием эмбарго расширял номенклатуру военных поставок. В 1970 г. Никсон смог одобрить поставки тяжелого вооружения для Греции.

Афины быстро стали одним из ключевых потребителей американских вооружений в континентальной Европе, в два раза увеличив ради этого военный бюджет (с 208 млн долл. в 1967 г.²¹ до 420 млн долл. в 1970 г.²²), во многом с помощью американских кредитов²³. Для сравнения, Турция, обладавшая в два раза большей армией (греческая — 158 тыс. человек в 1967 г.²⁴ и даже 118 тыс. человек в 1970 г.²⁵, турецкая — 390 тыс. человек в 1967 г.²⁶ и 477 тыс. человек в 1970 г.²⁷) даже снизила военные ассигнования с 439 млн долл. до 401 млн долл.²⁸ Несоразмерный с экономическими возможностями Греции (ВВП в 1967–1970 гг. вырос с 8,7 млрд долл. до 12,8 млрд долл., а Турции — с 11,9 млрд долл. до 17,6 млрд долл.²⁹) рост ее оборонных расходов может быть объяснен только массивной дополнительной подпиткой из Вашингтона. Это лишний раз иллюстрирует американские приоритеты в паре Афины–Анкара в эти годы³⁰.

В январе 1970 г. американцы подписали с греческой хунтой предварительное соглашение о размещении своего 6-го флота в Пирее³¹, использовании авиабазы Суда на Крите и ракетных полигонов³².

²⁰ Стоит, однако, сказать, что греки не афишировали этого официально, а аэродромы, которые позволили использовать, были американскими же базами в формальном подчинении НАТО, с преимущественно американским персоналом. Собственную инфраструктуру для «воздушного моста» в Израиль Афины не давали.

²¹ The Military Balance. 1967. P. 23.

²² The Military Balance. 1970. P. 28.

²³ Всего с 1949 по 1969 г., согласно программе военной помощи, Афины получили от американцев более 2 млрд долл. Подробнее см.: *Duke S. US Military forces and Installations in Europe*. P. 170.

²⁴ The Military Balance. 1967. P. 23.

²⁵ The Military Balance. 1970. P. 28.

²⁶ The Military Balance. 1967. P. 26.

²⁷ The Military Balance. 1970. P. 32.

²⁸ *Ibidem*.

²⁹ *World military expenditures and arms transfers 1966–1975 CIA. US Arms control and disarmament department. Washington, 1976. P. 30, 50.*

³⁰ Данные доклада ЦРУ о военных расходах и экономических потенциалах в мире в 1966–1975 гг. дают иные цифры соответствующих ассигнований Греции (372 млн долл. в 1967 и 596 млн долл. в 1970 г.), в то время как у Турции они соответственно достигли 580 млн и 747 млн долл., т.е., в отличие от статистики Military Balance, выросли. См: *World military expenditures and arms transfers 1966–1975 CIA.*

³¹ *Меньшиков В.М.* На стратегическом перекрестке. М., 1975. С. 113.

³² *O'Malley B., Craig I. Op. cit. P. 136.*

В благодарность Вашингтон пообещал снабдить греческие ВВС самой современной на тот момент машиной, которая имела в американской авиации — F-4 Phantom II. Эти самолеты значатся в статистике Military Balance за 1970 г. как «заказанные и ожидающие поставки» в греческую армию³³.

Турция также продолжала оставаться стратегическим партнером США и ключевым получателем оружия. Учитывая ее пограничное положение по отношению к СССР и позицию форпоста НАТО на Ближнем Востоке, как видно по данным Military Balance с 1966 по 1974 г., турецкая армия была снабжена в большей степени, чем греческая, тяжелым вооружением американского производства. Например, тяжелыми танками M-48 были укомплектованы четыре бронетанковые бригады Турции против одной греческой, а новые бронетранспортеры M-113 турки получили уже в 1970 г.³⁴, в отличие от греков, к которым они были направлены лишь в 1972 г.³⁵

Однако еще в 1965 г. Турция начала пересмотр условий базирования американских военных, находившихся в стране по соглашению 1954 г.³⁶ В 1969 г. было подписано соглашение, по которому в военное время объем контингентов и вооружений США в Турции могли увеличиваться лишь с согласия центрального командования НАТО³⁷, а Анкара могла определять их состав и сроки нахождения³⁸, а также требовать отчетности от американцев³⁹. В целом в 1968–1970 гг. Турция заставила на треть сократить количество американских военных на своей территории⁴⁰.

Поводом, ускорившим отчуждение Анкары от США, стал кризис на Кипре, случившийся все в том же 1967 г. Посреднические усилия американцев как по линии Госдепартамента, так и через структуры НАТО в итоге не допустили открытого столкновения турок и греков на острове, и атлантическая солидарность восторжествовала. Но одним из итогов кризиса стало разочарование в афинском правительстве даже руководящих органов НАТО, до этого защищавших

³³ The Military balance. 1970. P. 29.

³⁴ The Military Balance. 1968. P. 27.

³⁵ The Military Balance. 1972. P. 21.

³⁶ Chipman J. Op. cit. P. 295.

³⁷ Oran B. Turkish foreign policy 1919–2006. Ankara, 2010. P. 439.

³⁸ Duke S. Op. cit. P. 277.

³⁹ Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976. С. 91.

⁴⁰ Там же.

хунту во избежание развала единства блока⁴¹. Из-за очевидных связей между националистическими боевиками ЭОКА-Б⁴² и диктатурой в Греции в Альянсе считали Афины ответственными за эскалацию кризиса и угрозу целостности блока⁴³.

Неудовлетворенность результатами кипрских событий 1967 г. как греков, так и турок создавала возможности для Парижа сблизиться с Анкарой. Для де Голля кипрский вопрос служил целям общей переориентации политики Франции по отношению к странам Ближнего Востока⁴⁴. Поэтому он принял турецкую позицию по Кипру, которая стала на некоторое время доминировать во французской внешней политике⁴⁵. Знаковым стал визит де Голля в Анкару в 1968 г. на фоне фактического разрыва большей части отношений с Афинами годом ранее⁴⁶.

В кипрском вопросе в 1967 г. де Голль, подчеркивая свою независимость от атлантической солидарности, стремился хотя бы отчасти скоординировать свою позицию с Москвой. Последняя выступала за полную независимость и единство Кипра, опасаясь его превращения, при разделе Грецией и Турцией, в плацдарм НАТО. Более того, СССР не исключал использование кипрского вопроса в качестве рычага ослабления юго-восточного фланга НАТО. Сложнее всего для де Голля было не принять публично протурецкую либо прогреческую сторону⁴⁷. Он отдавал отчет в слабости позиций Франции в регионе и на Кипре — сфере влияния США и Великобритании на глобальном уровне и Турции — на региональном. По крайней мере,

⁴¹ Kissinger H. *The Years of Upheaval*. New York, 1982. P. 1190.

⁴² Террористическая националистическая организация греков-киприотов, основанная в 1970 г. и провозгласившая целью воссоединение с Грецией. Ведет начало от группировки ЭОКА — «Национальная организация кипрских бойцов», подпольной вооруженной организацией греков-киприотов, основанной в середине 1950-х гг. с целью изгнать британцев, и также хотевшей присоединить Кипр к Греции. До 1950 г. вела нападения на военных Великобритании. После того, как остров перестал быть британской колонией в 1960 г., одна из целей ЭОКА была выполнена, и она легализовалась.

⁴³ FRUS. 1964–1968. Vol. XVI. Doc. 5. P. 16.

⁴⁴ Пархалина Т.Г. *Франция и Средиземноморье*. М., 1987. С. 67.

⁴⁵ Conversation entre l'ambassadeur de France à Athènes et le représentant grec aux conversations greco-turques sur Chypre. Le 20 janvier 1967. Doc. 32 // Documents diplomatiques français 1967: 1er janvier — 1er juillet. T. 31.

⁴⁶ Billion D.. *Les relations franco-turques depuis la fin des années soixante : un bilan contraste* // CEMOTI. N 8. 1989. La communauté européenne et la Turquie devant la question de l'adhésion: approche culturelle d'une relation politique. P. 87–107, 102–103.

⁴⁷ Siotis J. *Chypre et les grandes puissances 1955–1968* // *Revue française de science politique*. 1969. N 6. P. 1239.

французский президент выступал против «энозиса», который мог «нарушить связь двух частей острова», сходясь здесь с советской и турецкой позициями⁴⁸.

В 1970–1973 гг. внимание Парижа и Вашингтона было отвлечено от Кипра назреванием грандиозного конфликта между Израилем, Сирией и Египтом, который разразился в октябре 1973 г.⁴⁹ Франция, оттесненная от урегулирования на Ближнем Востоке, пыталась консолидировать европейцев для прямых контактов с арабскими странами по проблеме энергетики⁵⁰. США занимались одновременно мирным урегулированием (официально) и отрывом Египта от СССР (фактически)⁵¹. В этой обстановке эскалация конфликта на Кипре, где с 1972 г. усиленно шли переговоры между греческой и турецкой общинами, стала неожиданной и для США, и для Франции.

Греческие националисты-радикалы, связанные с Афинами, 15 июля 1974 г. свергли кипрского президента Макариоса. В перевороте принимали участие кадровые греческие военные. Это развязало руки Анкаре. Она начала военную интервенцию на остров 21 июля. «Черным полковникам» не удалось помешать туркам, причем попытки греков вмешаться саботировали американцы. В этот кульминационный момент в Афинах произошел военный переворот. 23 июля 1974 г. полковник Давос сверг возглавлявшего на тот момент хунту полковника Иоаннидиса, а вернувшийся из добровольного изгнания экс-премьер⁵² Константин Караманлис взял власть в Афинах. На Кипре радикал Сампсон ушел в отставку, стараниями ООН установилось хрупкое перемирие.

Караманлис вернулся в Афины из французской эмиграции на личном самолете президента Жискара д'Эстена, что указывает на большие надежды, возлагавшиеся на изгнанника в Париже⁵³. Он сформировал демократическое правительство, одновременно остро нуждаясь в поддержке извне против Турции в кипрском вопросе. Этот скомпрометировавший «черных полковников» неудачный конфликт, дав Караманлису власть, в случае неразрешенности мог

⁴⁸ *Plassmann L.* De l'émergence de la question de Chypre à la crise de 1974 : le problème chypriote dans les relations franco-grecques // *Matériaux pour l'histoire de notre temps.* 2010/3. N 99. P. 101.

⁴⁹ *Colard D.* La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou // *Politique étrangère.* 1978. Vol. 43. N 3. P. 286.

⁵⁰ *Азаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю.* История Франции. М., 2005. С. 121.

⁵¹ *Talon C.* La dictature des colonels en Grèce, 1967–1974. Les enjeux géostratégiques // *Cahiers Balkaniques.* 2011. 38–39. Conflits et mémoires dans les Balkans. P. 387.

⁵² В 1955–1963 гг.

⁵³ *Plassmann L.* *Op. cit.* P. 100.

стать причиной и его падения⁵⁴. Следующий шаг премьера, который в предыдущий период своей политической карьеры слыл «атлантистом», стал внезапным и крайне неприятным для американцев. Через несколько дней после вступления в должность, под давлением греческой общественности 15 августа 1974 г. Караманлис заявил о выходе Греции из военной организации НАТО⁵⁵. В Елисейском дворце ухватились за эти перемены и начали готовить план франко-германского консенсуса по отношению к происходящему в Афинах и на Кипре. Новая европейская, демократическая Греция мыслилась в Париже прекрасным катализатором, который реанимирует европеизм после ближневосточного фиаско и консолидирует европейцев под французской эгидой⁵⁶.

Главным для Франции в той ситуации было удержать антиамериканское правительство Караманлиса в Афинах и убедить остальных европейцев не допустить его падения при обострении ситуации на Кипре. Для этого Франция решила действовать как от лица всей европейской «восьмерки», так и самостоятельно, надеясь, что французское председательство в ЕЭС заставит Турцию быть осмотрительнее (Анкара хотела присоединиться к Общему рынку еще с 1963 г.).

Но официальный Бонн тормозил действия других европейцев по выработке общей позиции в отношении кипрских событий. Париж, видя, что промедление грозит потерей шанса перехватить инициативу, решил воздействовать на Анкару в одиночку. Итогом стало прямое столкновение с западногерманской дипломатией в Турции, которая в итоге выступила против демарша европейских стран в отношении Кипра. Самостоятельная позиция была бы, по мнению немцев, вызовом Вашингтону⁵⁷. Так что попытка использовать кипрский вопрос для строительства общей дипломатической платформы с Западной Германией и укрепления таким образом европеизма не удалась.

Однако у Парижа оставалась возможность действовать и от своего имени, в качестве крупнейшего и относительно самостоятельного игрока в Западной Европе. Франция, после того, как Греция покинула НАТО, поспешила ее в этом поддержать. Она активно выступила на стороне Афин по вопросу о перемирии на Кипре и через ООН, где осудила действия турок. В частности, Париж стал автором резолюции СБ ООН № 360, требующей немедленных переговоров на

⁵⁴ *Didier B.* Op. cit. P. 90.

⁵⁵ FRUS. 1973–1976. Vol. XXX. Doc. 21. P. 83.

⁵⁶ *Möckli D.* Op. cit. P. 73.

⁵⁷ *Ibid.* P. 75.

Кипре, и выделил 2,5 млн франков в комитет по беженцам ООН⁵⁸. Это подкреплялось не только поддержкой в залах заседаний ООН. Париж в конце 1974 г. сделал покинувшую Альянс Грецию своим вторым клиентом по покупке оружия, так как в американских поставках произошел сбой⁵⁹. На 1975 г., по данным Military Balance, в греческой армии, еще год назад укомплектованной исключительно американским оружием, уже состояли на вооружении 60 закупленных в срочном порядке французских танков AMX-30, популярных на Ближнем Востоке. Еще 130 были заказаны на этот же год⁶⁰ (американских M-47 и M-48 на тот момент в греческой армии было 300 и 500 единиц соответственно). Но наиболее ценным приобретением греков стали 40 истребителей Mirage F1⁶¹, состоявших на вооружении самой Франции, — поставка, сопоставимая по масштабам с ведущими покупателями французского оружия⁶². Передача новейших вооружений, была, казалось, прологом для стратегического сотрудничества.

Но греки опасались, что французы рано или поздно захотят уравновесить излишнюю поддержку Афин нормализацией отношений с Турцией, как это было при де Голле. Признаком колебаний Парижа являлась готовность признать сложившееся летом 1974 г. статус-кво на Кипре. К этому французов подталкивал тупик и застой в вопросе урегулирования кипрской проблемы⁶³. Более привычной со времен де Голля была ориентация на Турцию, так что решено было искать сближения с Анкарой. И действительно, уже в новом, 1975 г., глава французского МИД Жан Сованьярг, побывавший в греческой столице 24–25 февраля⁶⁴, 3 апреля заявил турецкой прессе, что Франция не собирается ограничивать поставки вооружений «старому доброму другу по НАТО» — Турции (и это во время принятия в Вашингтоне оружейного эмбарго в отношении Анкары в начале

⁵⁸ Plassmann L. Op. cit. P. 102.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Для сравнения, имеющий огромные прибыли от продажи нефти Кувейт в 1976 г. закупил 285 таких французских машин (*Cleim J. Commerce des armes et politique : le cas français // Politique étrangère. 1976. Vol. 41. N 6. P. 578*).

⁶¹ The Military Balance. 1975. P. 23.

⁶² В 1969 г. Франция заключила крупнейшую на тот момент оружейную сделку — продала Ливии за 2,2 млрд франков 110 самолетов Mirage F1, ранее предназначавшихся Израилю, попавшему под оружейное эмбарго Парижа после шестидневной войны 1967 г.

⁶³ *Christophe Ch. La France face au conflit gréco-turc 1974–1986 // Semih V. Le Différend gréco-turc. Paris, 1988. P. 209.*

⁶⁴ *Le Monde. 25 février 1975.*

февраля 1975 г.⁶⁵). Для греков поездка Сованьярга в Анкару стала моментом утраты иллюзий.

Мало того, после наложения оружейного эмбарго Вашингтона на Анкару в феврале 1975 г. Париж начал присматриваться к открывающемуся рынку оружия. Сованьярг от лица Франции теперь призывал быть осторожным с оценкой европейской позиции в вопросе Кипра, Греции и Турции, т.е. решил выждать и уже не заставлять ЕЭС занимать четкую позицию. Он также подтвердил, что Париж, несмотря на «дружбу с Афинами, будет пытаться восстановить равновесие с Анкарой»⁶⁶.

Подобные заявления объясняются также и тем, что у Франции в итоге не получилось потеснить США в Греции ни в плане вооружений, ни в плане политического влияния⁶⁷. Отныне главным для французской дипломатии стало не разрешить ситуацию, а добиться начала переговоров на Кипре, продемонстрировать, что это произошло именно благодаря Франции. Так, если декларации Парижа по кипрскому вопросу в момент эскалации кризиса преследовали цель усилить шаткие позиции новоизбранного Караманлиса и демократического режима в Афинах, теперь же — не дать ему ослабнуть и одновременно не выглядеть чрезмерно прогреческим в глазах турок. Так, в феврале 1975 г. Сованьярг хотя публично в очередной раз подтвердил Афинам поддержку, но уже с оговорками, так как французов не устраивали новые назначения в греческом правительстве.

Весной 1975 г. Жискард д'Эстен все же представил Караманлису новый проект совместных франко-германских действий, вновь надеясь соблазнить Афины общеевропейской поддержкой. Этот проект состоял в том, чтобы убедить супердержавы и Европу в следующем: греческий премьер относится положительно к французской позиции по федерализации Кипра с наличием греческих и турецких анклавов в каждой из частей федерации, а также к мнению Парижа о необходимости уменьшить территорию, занимаемую турецкими войсками на острове⁶⁸.

Эта инициатива преследовала три цели: ускорить решение кипрской проблемы, избежать вмешательства в урегулирование СССР и

⁶⁵ Need to reexamine support which the U.S. provides to NATO. Report to the Congress by the comptroller general of the United States. By United States Accounting Office. 1975. P. 142.

⁶⁶ Tout en maintenant l'amitié avec la Grèce, la France tente de rétablir l'équilibre avec la Turquie // *Les Échos*. 26 février 1975.

⁶⁷ *Plassmann L.* Op. cit. P. 102.

⁶⁸ *Ibidem.*

впервые дать странам ЕЭС возможность выразить твердую общую позицию. Для сравнения, в жизненно важном для Западной Европы арабо-израильском конфликте и нефтяном кризисе Парижу удалось подвести европейцев лишь к туманным общим декларациям⁶⁹. Оторвать европейцев от Вашингтона не удалось. Поэтому европейский аспект в кипрских комбинациях Франции вновь становился важным. После слабых результатов конца 1973 г.⁷⁰ очередной кризис в Леванте мог стать шансом Парижа возглавить Европу.

Однако Караманлис в итоге заявил французам, что разработанный Жискард д'Эстеном план уже не отвечает сложившимся реалиям. Тем не менее, Париж упорно хотел реализовать эту инициативу, так как она демонстрировала бы, что переговоры идут, а Франция и ФРГ, ключевые страны ЕЭС, имеют по ним единую позицию⁷¹. Поэтому, несмотря на просьбы Караманлиса не делать заявлений и шагов без консультаций с ним, Париж постоянно сепаратно зондировал настроения Бонна в кипрском вопросе. В итоге отсутствие прогресса в переговорах двух общин острова и нерешительность немцев помешали и французам перейти к решительным действиям, которые они не хотели совершать в одиночку. Ставка Франции на «демократическую» Грецию после кипрского конфликта не оправдала себя⁷².

На фоне этого произошла осторожная попытка Парижа вернуться к старому курсу на сближение с Турцией. В ноябре 1975 г. Жан Сованьяньярг прибыл в Анкару с официальной целью способствовать снижению греко-турецкой напряженности, но главное — с намерением перехватить турецкий рынок вооружений на фоне действовавшего уже восемь месяцев американского эмбарго. Турецкие власти дали Сованьяргу обширный список требующихся для их армии вооружений и комплектующих, чтобы заменить ими американские⁷³.

Но уже в марте 1976 г. американцы подписали новое соглашение с Анкарой о статусе своих военных объектов, а в августе 1978 г. сняли

⁶⁹ Франция, оттесненная от решения ближневосточного вопроса, пыталась саботировать образование Международного энергетического агентства под эгидой США зимой 1973/1974 г. (*Colard D.* Op. cit. P. 295). Подробнее о перипетиях энергетического кризиса рубежа 1960-х—1970-х гг. см.: *Скороходова О.Н.* Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973–1986). Дисс. М., 2015.

⁷⁰ *Cohen S.* La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang. Paris, 1985. P. 350.

⁷¹ *Bozo F.* La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 1997. P. 56.

⁷² *Plassmann L.* Op. cit. P. 102.

⁷³ *Billion D.* Op. cit. P. 87–107.

с нее оружейное эмбарго. Париж, таким образом, не смог использовать трехлетнюю лагуну. Греция, после своего антиамериканского демарша 1974 г. с выходом из военной структуры НАТО, также начала прощупывать почву для сближения с США, снабжавших ее ранее как военной, так и экономической помощью. Этого не могли обеспечить французы — даже кредита на покупку своего оружия Париж не давал. Уже в мае 1975 года Караманлис, осознав свои скудные ресурсы, допустил возвращение Греции в НАТО⁷⁴ и начал зондировать возобновление американской помощи в рамках Альянса⁷⁵.

Стоит признать, что комбинация финансовых вливаний и связанная на них массивная поставка вооружений крепко держала Грецию и Турцию в руках США. Кипрский кризис, который напугал Вашингтон самой возможностью упустить из орбиты своего влияния обе страны юго-восточного фланга НАТО, в итоге был большей частью купирован именно этими методами. Несмотря на огромные финансовые и политические возможности, Вашингтон столкнулся с серьезнейшим вызовом единству западного лагеря. И именно «отлучением» от помощи он смог вернуть и Анкару, и Афины под свой контроль. Атлантическая солидарность оказалась незыблемой.

Французы, попытавшиеся воспользоваться временным охлаждением сначала американо-турецких, а затем и американо-греческих отношений, не могли ни предложить порвавшим с США грекам равноценных американским поставок оружия, ни предоставить равную по масштабам дипломатическую поддержку от лица ЕЭС. В дальнейшем при поддержке Франции с 1975 г. начнутся переговоры о вхождении Греции в ЕЭС, однако момент, когда этим можно было воспользоваться в разгар кипрского кризиса, оказался упущен⁷⁶. Поначалу умело маневрируя даже при скромных возможностях, Франция не сумела сконцентрировать наличные средства. Эффективность политики Парижа, кроме разницы в ресурсах с США, подорвала также и непоследовательность действий и «метания» между Анкарой и Афинами.

Стоит заключить, что, хотя 1960–1970-е г. были временем обострения противоречий между США и Западной Европой и кристаллизации идеи европеизма, однако у последней объективно пока не

⁷⁴ FRUS. 1973–1976. Vol. XXX. Doc. 20. P. 83.

⁷⁵ *Oran B.* Op. cit. P. 427.

⁷⁶ *Soriano V.F.* « Quel pays plus que la Grèce ? » La place de la Grèce dans la construction de l'Europe : une mise en perspective historique // L'Europe du sud (Espagne, Portugal, Grèce) : nouvelles approches historiographiques des dictatures et de la transition démocratique (1960–2000) // Histoire@Politique. 2016/2. N 29. P. 150.

было возможностей реализовать ее, выйти из-под опеки Вашингтона и действовать, руководствуясь своими интересами, а не навязанной «атлантической солидарностью». Это отчетливо видно на примере активности США и Франции в кипрском конфликте.

References

Asmussen J. *Cyprus at War. Diplomacy and Conflict during 1974*. London: I.B.Tauris, 2008. 384 p.

Azakanian M.Ts., Revyakin A.B., Uvarov P.Yu. *Istoriya Frantsii* [A History of France]. Moscow: Drofa, 2005. 481 p.

Billion D. *Les relations franco-turques depuis la fin des années soixante : un bilan contraste* // CEMOTI. 1989. № 8. La communauté européenne et la Turquie devant la question de l'adhésion: approche culturelle d'une relation politique, pp. 87–107.

Bozo F. *La politique étrangère de la France depuis 1945*. Paris: La Découverte, 1997. 125 p.

Bozo F., Emanuel S. *Two Strategies for Europe: De Gaulle, the United States, and the Atlantic Alliance*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 297 p.

Chiclet Ch. *La France face au conflit gréco-turc 1974–1986* // Vaner S. *Le Différend gréco-turc*. Paris: L'Harmattan, 1988, pp. 201–215.

Cohen S. *La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estang*. Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1985. 436 p.

Colard D. *La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou // Politique étrangère*. 1978. Vol. 43. № 3, pp. 283–306.

Corbieau B. *Le dialogue euro-arabe, instance du nouvel ordre international (1973–1978)* // *Revue française de science politique*. 1980. № 3, pp. 560–598.

Duke S. *US Military forces and Installations in Europe*. Oxford: Political Science, 1989. 435 p.

Chipman J. *NATO's southern Allies: Internal and External Changes*. London: Routledge, 1988. 412 p.

Men'shikov V.M. *Na strategicheskoy perekrestke* [At the Strategic Crossroads]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1975. 215 p.

Möckli D. *The EC-nine and Transatlantic Conflict // European-American Relations and the Middle East: From Suez to Iraq* / Ed. by D. Möckli, V. Mauer. New York: Routledge, 2011, pp. 77–93.

O'Malley B., Craig I. *The Cyprus Conspiracy*. London: St. Martins Press, 2001. 268 p.

Oran B. *Turkish Foreign Policy 1919–2006. Facts and Analyses with Documents*. Ankara: Utah Series in Turkish and Islamic Studies, 2010. 984 p.

Papacosma V. *Greece and NATO // A History of NATO. The First Fifty Years* / Ed. by G. Schmidt. Vol. 3. New York: Palgrave MacMillan, 2001, pp. 359–374.

Parkhalina T.G. *Frantsiya i Sredizemnomor'ye* [France and the Mediterranean]. Moscow: Nauka, 1987. 188 p.

Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istoriya vneshney politiki SShA* [A History of the US Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2012. 672 p.

Pedaliu E. *A Discordant note: NATO and Greek Junta, 1967–1974 // Diplomacy and Statecraft*. 2011. March. Vol. 22, pp. 101–120.

Plassmann L. *De l'émergence de la question de Chypre à la crise de 1974 : le problème chypriote dans les relations franco-grecques // Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 2010/3. N 99, pp. 98–104.

Potskhveriya B.M. *Vneshnyaya politika Turtsii posle Vtoroy mirovoy voyny* [Turkey's Foreign Policy after the World War II]. Moscow: Nauka, 1976. 306 p.

Quandt W. *Decade of Decisions: American Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1967–1976*. Berkeley: University of California Press, 1977. 350 p.

Rizas S. *The Greek military regimes policy towards Cyprus, 1967–1974 // A Publication of Mediterranean Slavic and Eastern Orthodox Studies*. Vol. 18/19. University of Minnesota, 2002/2003, pp. 239–252.

Sakkas J. *The Greek dictatorship, the USA and the Arabs 1967–1974 // Journal of Southern Europe and the Balkans*. 2004. December. Vol. 6. № 3, pp. 245–257.

Shmarov V.A. *Kipr v sredizemnomorskoj politike NATO* [Cyprus in NATO's Mediterranean Politics]. Moscow: Nauka, 1982. 248 p.

Shein V.S. *NATO i krizis v Vostochnom Sredizemnomor'ye* [NATO and the Crisis in the Eastern Mediterranean] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 1974. N 12, pp. 87–92.

Siotis J. *Chypre et les grandes puissances 1955–1968 // Revue française de science politique*. 1969. N 6, pp. 1238–1246.

Skorokhodova O.N. *Rol' neftyanogo faktora v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (1973–1986)*. Diss. [The Oil Factor in International Relations (1973–1986). Diss.]. Moscow: MSU, 2015. 280 p.

Slengesol I.-A. *A Bad Show? The United States and the 1974 Cyprus crisis // Mediterranean Quarterly*. 1/4/2000, pp. 96–129.

Talon C. *La dictature des colonels en Grèce, 1967–1974. Les enjeux géostratégiques // Cahiers Balkaniques*. 2011. 38–39. Le dossier: Conflits et mémoires dans les Balkans, pp. 379–402.

Поступила в редакцию
30 октября 2018 г.